

"Парсифаль" в Deutsche Staatsoper

Берлинская немецкая Государственная опера Unter den Linden празднует в этом году свое 250-летие: 7 декабря 1742 года по повелению Фридриха Великого в Берлине, на улице Unter den Linden открылся королевский придворный оперный театр. К открытию была приурочена премьера оперы Г.Х. Грауна "Клеопатра и Цезарь", которая возобновлена в этом, юбилейном году (премьера 1992 года состоялась в начале октября) и будет исполняться накануне торжественного дня, 6 декабря.

В разделенном стеной Берлине существовали два крупнейших оперных театра — Deutsche Oper в Западной части и Deutsche Staatsoper Unter den Linden в Восточной. "Восточная" Опера (разделяя судьбу, кажется, всего "восточного" в Германии) переживает сейчас нелегкие времена, постепенно встраиваясь в западную систему функционирования искусства. Конкуренцию с западной Deutsche Oper выдержать трудно; особенно если учесть, что артисты "восточной" Оперы зарабатывают лишь половину того, что предлагает Опера "западная", а цены на билеты в последнее время возросли умопомрачительно (до 125 DM) и сравнялись с ценами в Deutsche Oper. В результате Опера Unter den Linden теряет значительную часть слушателей и поклонников.

Возможно, часть своих внутренних проблем Государственной опере удастся разрешить при помощи своего нового художественного руководителя и главного дирижера Даниэля Баренбойма, музыканта с мировым именем. В последние годы Баренбойм был тесно связан с Берлином: 12 ноября 1989 года, после падения берлинской стены, именно он дирижировал легендарным концертом в Берлинской филармонии, в следующем году возглавил Берлинский филармонический оркестр во

время его первого турне в Израиле. Наконец, в конце 1991 года Даниэль Баренбойм подписал контракт с Deutsche Staatsoper и одновременно стал главным дирижером Государственной капеллы Берлина.

Одним из первых нововведений Баренбойма была организация "Berliner Soiree" — ежемесячных спектаклей, предназначенных только для жителей Берлина, билеты на которые продаются по более низким ценам (в среднем, на треть дешевле). Эта мера адресована прежде всего жителям Восточного Берлина. "Один спектакль в месяц — это всего лишь капля на раскаленном камне, но все-таки начало, — говорит Д. Баренбойм. — Примите это как знак того, что Государственная Опера и ее новое руководство пытаются учесть социальную ситуацию в городе".

Высокий авторитет и всемирная известность Д. Баренбойма позволяют ему привлекать к работе в Deutsche Staatsoper крупных художников, таких как Гарри Купфер, Пласидо Доминго, Вальтрауд Майер. Двое последних, по признанию Баренбойма, "не согласились бы выступать за такой гонорар ни в одном другом театре Германии".

И вот 25 октября — первая премьера: «Парсифаль» Р. Вагнера (дирижер — Д. Баренбойм, режиссер — Г. Купфер, декорации — Х. Шавернох). Уже сами имена обещали многое. И для Купфера, и для Баренбойма это была не первая встреча с «Парсифалем». В 1977 г. Купфер уже ставил на сцене Unter den Linder эту оперу. Нынешняя постановка, по его словам, не имеет с первой ничего общего: «У меня неприязнь к театральным «консервам». Театр — живая форма искусства, а не музей. Мир кардинально изменился с 1977 года, и все мы вместе с ним». Д. Баренбойм, в свою очередь, несколько лет назад осуществил запись «Парси-

фаля" с Берлинским филармоническим оркестром и хором Deutsche Staatsoper. На меня тогда уровень и готовность работать хора произвели такое впечатление, что я согласился дирижировать несколькими представлениями "Парсифаля" к юбилею Staatsoper, — вспоминает Д. Баренбойм. — Конечно, когда я позже пришел в Staatsoper, мы решили сделать "Парсифаль" как новую постановку и как начало большого вагнеровского цикла с Гарри Купфером". Постановка "Парсифаля" явилась продолжением совместной работы Баренбойма — Купфера над вагнеровским "Кольцом нибелунгов" (1988, Байрейт).

Состоявшаяся премьера стала событием не только берлинского и даже не только общегерманского, но мирового масштаба. Интерес к ней был огромным — очереди в кассах, переполненный зал, прямая трансляция по трем программам телевидения ARD на всю Германию, по радиостанции "Немецкая волна" на весь мир.

Уже сам вид сцены, затянутой черной тканью, с нависающими над оркестром черными "боковищами" настраивал на что-то торжественное и значительное. Открывшееся с началом I акта пространство сцены воспринималось как естественное развитие ее первоначального образа: черный, блестящий как зеркало пол, две колоссальные черные же с золотым отливом стены, которые сходятся в центре, образуя вместе с рампой гигантский треугольник, огромный люк в стене, через который появляются и исчезают герои...

Как известно, Вагнер снабдил свою партитуру детальными указаниями для режиссера. Ремарки начала I акта гласят: "В окрестностях Грааля. Лес, тенистый и строгий... Слева поднимается дорога к замку Грааля"... Далее в том же духе. Ничего подобного у Купфера как в этом месте, так и дальше нет.

Красиво начат II акт. Вместо "мрачного подземелья башни", "колдовских и неромантических приспособлений", "металлического зеркала" и прочих традиционных атрибутов — залитая темным лиловым светом, "клубящаяся" сцена. Как будто обычные время и пространство отступили в фантастических владениях волшебника.

“Чудесный сад полностью заполняет сцену. Тропические растения, пышные, роскошные цветы... Со всех сторон... устремляются на сцену прекрасные девушки. Они окутаны легкими, нежных цветов покрывалами...” — так звучат ремарки Вагнера к сцене Парсифаля в садах Клингзора. Купфер находит радикальное решение.

Окончание на 8-й стр.

ГЕРМАНИЯ

"Парсифаль" в Deutsche Staatsoper

Окончание.
Начало на 2-ой стр.

На сцену постепенно "выезжает" причудливой, нервной формы наклонная плоскость, имитирующая гору, по которой во всевозможных положениях разбросаны... телевизоры разных размеров. Вагнеровские "Blumenmädchen" (цветочные девушки) поют за сценой, а на телевизионных экранах, имитируя Парсифаля, в это время появляются дразнящие изображения прекрасных женских лиц, губ, тел... (А конце II акта, после крушения царства Клингзора, в глубине сцены можно увидеть эту же, но уже обугленную, бесформенную "гору соблазнов", в которой лишь сверкают, переливаясь разными цветами, как драгоценные камни, экраны телевизоров).

Огромная сцена Кундри и Парсифалья, превосходно проведенная Вальтрайд Майер и Поулем Элмингом, вызвала такую бурю оваций, которую редко приходится наблюдать. В. Майер, знаменитая исполнительница опер Вагнера, с 1983 года постоянная участница Байрейтских фестивалей, в прошлом году участвовала в постановке "Парсифалья" в театра Ла Скала под руководством Р. Мути. Совместная работа над "Кольцом" в Байрейте связывает Баренбойма и Купфера с П. Элмингом.

Динамика создания и развития, о которой говорит Купфер, полемизируя с теми, кто упрекает "Парсифаль" в статичности, стала осязаемой реальностью. Цели, поставленные Баренбоймом и Купфером, требующие огромной самоотдачи от всех участников спектакля,

продолжающегося в общей сложности шесть часов. Антракты, каждый из которых длится по одному часу (!), позволяют артистам отдохнуть и собраться с силами для свершения следующего этапа этого грандиозного действия.

Исполнительский ансамбль, подобранный для берлинского "Парсифаля", оркестр под управлением Баренбойма — превосходны. И справедливо, что имя каждого из более чем двухсот участников, вложивших свой труд в создание этого грандиозного спектакля, указано в программке — имена всех хористов, всех музыкантов оркестра, всех создателей костюмов и декораций. В конце, под аплодисменты восторженных слушателей, Баренбойм вывел на сцену весь оркестр.

Наталья ВЛАСОВА